

Кассирша, услышав слово «премия», невольно загорелась энтузиазмом и, не сомневаясь в словах Ю Цзаньфэна, поспешно сказала:

— Тогда срочно вызывайте полицию!

— У меня просто телефон сел, — с досадой и беспомощностью произнес Ю Цзаньфэн.

— Тогда я вызову! — кассирша тут же набрала 110 и побежала к Су Мэйфэнь, даже не заметив, когда Ю Цзаньфэн исчез.

Закончив звонок, она как раз догнала Су Мэйфэнь и тут же схватила ее, не позволяя уйти.

— Подруга, те пятьдесят юаней, что ты мне дала, оказались фальшивыми!

Су Мэйфэнь, известная своим вспыльчивым характером и нежеланием уступать, вовсе не собиралась признавать, что использовала фальшивые деньги, даже если бы осознала это. Если только это не было доказано на месте, она бы никогда не призналась.

— С чего ты взяла, что я использовала фальшивые деньги? Я уже давно вышла из магазина. Наверное, это ты специально взяла фальшивку, чтобы обвинить меня! Психопатка! — Су Мэйфэнь тут же разразилась руганью.

Кассирша, видя, как Су Мэйфэнь так нагло лжет и ведет себя недостойно, еще больше заподозрила, что та намеренно использовала фальшивые деньги и, возможно, связана с организацией, занимающейся их изготовлением. Даже если это не так, она все равно должна была заставить ее заменить фальшивку на настоящие деньги, иначе ей бы урезали зарплату.

— Ты сама психопатка! — кассирша не стала уступать и ответила тем же.

Конфликт мгновенно разгорелся. Су Мэйфэнь снова воспользовалась своим громким голосом, выкрикивая громкие и неприятные слова, что привлекло внимание студентов, которые начали собираться вокруг. Все смотрели на нее с презрением, считая, что она позорит школу.

Вскоре прибыла местная полиция. Офицеры осмотрели пятидесятиюаневую купюру в руках кассирши и подтвердили, что она действительно фальшивая. Кассирша настаивала, что фальшивку дала именно Су Мэйфэнь, и также передала слова Ю Цзаньфэна полиции.

К сожалению, Ю Цзаньфэн уже исчез, и, чтобы быть уверенными, полицейские решили отвезти кассиршу и Су Мэйфэнь в участок для допроса.

— Ты все еще не признаешь, что эта пятидесятиюаневая купюра твоя? Подожди, пока мы проверим отпечатки пальцев, тогда ты точно не сможешь отрицать! — кассирша говорила с угрозой.

Су Мэйфэнь не ожидала, что кассирша вызовет полицию, и, услышав про проверку отпечатков пальцев, сразу же побледнела и закричала:

— Я не использовала фальшивые деньги! Я не использовала фальшивые деньги! Я не хочу в участок! Я не хочу в участок!

Затем она разразилась рыданиями...

У входа в фитнес-клуб.

Су Е, слушая через наушники крики Су Мэйфэнь, невольно усмехнулся.

Да, именно так. Поскольку Ю Инань оказался в тюрьме и не мог носить с собой игрушку, Су Е однажды тайно установил другое прослушивающее устройство внутри чехла телефона Су Мэйфэнь.

Фальшивые деньги? Су Е приподнял бровь. Он не ожидал, что Су Мэйфэнь столкнется с такой ситуацией, и интуитивно понял, что ее подставили.

Возможно, это сделали родители Ю Инань, ведь Сюй Аньюй тогда упала в обморок из-за нее, а Ю Инань даже был вынужден встать на колени.

Или, может быть, это были однокурсники Су Мэйфэнь. Эгоистичная, высокомерная и дерзкая, она, вероятно, вызывала неприязнь у многих.

Судя по ее плачу, она, кажется, полностью напугана. Раньше она была такой самоуверенной и агрессивной, но теперь, вероятно, даже при виде полицейской машины у нее будет психологическая травма.

Су Е рассеянно подумал об этом, почти не замечая, как открывает дверь фитнес-клуба, и вдруг подумал, не встретит ли он сегодня Син Цзыминя.

К его удивлению, Син Цзыминь действительно был там, стоя на беговой дорожке, и многие в клубе тайком наблюдали за ним.

Оценка Линь Тунцянь не была преувеличением. Син Цзыминь и Су Е были совершенно разными, но оба, безусловно, были исключительными.

Син Цзыминь имел пропорциональное и рельефное тело, его мышцы под черной майкой выглядели подтянутыми и красивыми, а ноги были прямыми и длинными. Его кожа имела здоровый и сексуальный загар, и, обильно потев, он излучал мужскую харизму.

Су Е, увидев Син Цзыминя, невольно почувствовал легкую досаду. Син Цзыминь заметил его маленькое раздражение, но лишь слегка взглянул на него и отвел взгляд.

Су Е, не зная почему, вздохнул с облегчением, зашел в раздевалку, переоделся и направился в угол, стоящий спиной к Син Цзыминю, чтобы начать упражнения на грудь.

Примерно через полчаса тренировки, весь в поту, Су Е вдруг почувствовал, что температура вокруг резко упала.

Он вздрогнул, обернулся и увидел Син Цзыминя, стоящего позади него, как всегда, с невозмутимым выражением лица.

— Я уже научился правильно напрягать мышцы! — тут же выпалил Су Е.

«Другими словами, ты больше не будешь трогать мою грудь...»

С тех пор, как Син Цзыминь в прошлый раз трогал, вернее, нажимал на его грудь целых полчаса, Су Е, как только находил время, выполнял упражнения на грудь, не только в спортзале, но и в общежитии, постоянно напоминая себе, что нужно напрягать грудные мышцы.

Нельзя не признать, что метод, которому его научил Син Цзыминь, был очень эффективен.

Осознав это, он действительно начал правильно использовать грудные мышцы, и напряжение больше не рассеивалось.

Син Цзыминь, глядя на слегка напряженное выражение лица Су Е, едва заметно улыбнулся.

— Ты уже полчаса делаешь упражнения на грудь. Теперь давай сменим упражнение.

— А? — Су Е был озадачен.

— Ты что, собираешься тренировать только грудные мышцы? А мышцы живота и ног? Упражнения на грудь, конечно, немного тренируют пресс, но эффект минимален, а на ноги вообще не влияют, — Син Цзыминь, говоря это, подошел к месту, где лежали спортивные коврики, и лег на один из них.

Су Е смотрел, как Син Цзыминь, не спеша, поднимает ноги, сгибая их под углом почти 90 градусов.

Это упражнение не выглядело сложным, но профессионалы знали, что выполнять его непрерывно было довольно тяжело. Тем не менее, тело Син Цзыминя ни разу не дрогнуло, оно было устойчивым, сильным, с напряженными мышцами, полными взрывной силы.

Сделав несколько повторений, Син Цзыминь спросил:

— Ты понял, как делать это упражнение?

Те, кто тайком наблюдал за ними, не могли не восхититься невероятной выносливостью Син Цзыминя. Даже выполняя упражнения и разговаривая одновременно, его дыхание оставалось ровным.

Син Цзыминь специально показал упражнение, и Су Е мог только послушно лечь на другой коврик.

Он не хотел ссориться с Син Цзымином, и тот был прав: ему нужно было тренировать не только грудные мышцы, а без руководства в фитнесе, результаты могли быть медленными или вообще отсутствовать.

Время было драгоценным, и он, естественно, хотел как можно скорее развить более сильное тело.

— Расслабь руки, подними спину немного выше, поясница должна полностью отрываться от пола, ноги сомкни, согни колени, напряги ноги, опускай ноги медленно, повторяй упражнение... — Син Цзыминь, стоя рядом с Су Е, объяснял, касаясь каждой части тела легкими, но уверенными прикосновениями.

Су Е почувствовал, будто его ударило током. Ему было трудно игнорировать ощущение слегка шершавой ладони Син Цзыминя и исходящее от нее тепло...

Син Цзыминь, видя, как на щеках Су Е появился легкий румянец, а уши постепенно покраснели, едва заметно улыбнулся. Его улыбка была легкой, но в ней чувствовалась какая-то необъяснимая теплота.

— Это упражнение в основном тренирует мышцы живота, а также помогает тренировать мышцы бедер и... — Взгляд Син Цзыминя невольно упал на ягодицы Су Е, и он спокойно

добавил:

— Ягодичные мышцы.

Су Е напрягся, почувствовав, будто его анус сжался... Иллюзия... Иллюзия...

Время, оставшееся до конца тренировки, тянулось бесконечно. Хотя, исправив его позу, Син Цзыминь больше не прикасался к нему, но перед ним он все равно ощущал какую-то невидимую напряженность.

Наконец, когда тренировка закончилась, Су Е был почти измотан, и было непонятно, от физической усталости или от морального напряжения...

Син Цзыминь смотрел, как Су Е, тяжело дыша, лежит на коврикe, его красивые глаза слегка прикрыты, а губы непроизвольно приоткрылись. Его гладкая кожа приобрела розовый оттенок, и он выглядел удивительно соблазнительно, сам того не осознавая.

Син Цзыминь невольно задержал на нем взгляд и, когда дыхание Су Е успокоилось, протянул ему голубоватое полотенце.

— Вытрись.

Маленькая сценка:

Син Цзыминь: «Дайте мне упражнение, и я найду тысячу причин, чтобы прикоснуться к тебе».

Су Е: «Зверь...»

<http://bllate.org/book/16648/1525434>